

УДК 32.019.51

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/83>

СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И СМИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©Эргешова А. Р., Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, ainuraergeshova@gmail.com

STRATEGY OF STATE AND MEDIA INTERACTION IN THE INFORMATION POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

©Ergeshova A., Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, ainuraergeshova@gmail.com

Аннотация. В условиях современных политических трансформаций и динамичной цифровизации информация становится ключевым фактором формирования общественного сознания и обеспечения устойчивости государственного управления. В данной статье анализируются модели, стратегические векторы и институциональные механизмы взаимодействия государственных органов и средств массовой информации (СМИ) в контексте национальной информационной политики Кыргызской Республики. Исследование сосредоточено на поиске оптимального баланса между обеспечением демократических ценностей — свободы слова, прозрачности и общественного контроля — и укреплением информационного суверенитета, национальной безопасности и социальной ответственности медиа. С учетом поликонфессионального и многонационального характера медиапространства Кыргызстана, а также специфики его политической культуры и современных глобальных вызовов, сформулированы научно обоснованные рекомендации по развитию конструктивного диалога между властью и институциональными медиа.

Abstract. In the context of modern political transformations and rapid digitalization, information becomes a key factor in shaping public consciousness and ensuring the stability of public administration. This article analyzes the models, strategic vectors, and institutional mechanisms of interaction between state authorities and mass media in the context of the national information policy of the Kyrgyz Republic. The study focuses on finding an optimal balance between ensuring democratic values — freedom of speech, transparency, and public control — and strengthening information sovereignty, national security, and social responsibility of media. Taking into account the multi-confessional and multi-ethnic nature of Kyrgyzstan's media space, as well as the specifics of its political culture and modern global challenges, evidence-based recommendations are formulated for developing a constructive dialogue between the authorities and institutional media.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; государственная информационная политика; взаимодействие власти и СМИ; информационная безопасность; информационный суверенитет; свобода слова; социальная ответственность; общественное сознание; институты власти.

Keywords: Kyrgyz Republic; state information policy; state-media interaction; information security; information sovereignty; freedom of speech; social responsibility; public consciousness; state institutions.

Динамичная трансформация политических систем и стремительное расширение цифрового коммуникационного пространства кардинально изменили природу взаимодействия общества и институтов власти. В современном мире информация перестала выполнять исключительно сервисно-техническую функцию передачи данных — она превратилась в фундаментальный ресурс государственного управления, способный формировать ценностные ориентиры, влиять на общественные настроения и определяющим образом воздействовать на устойчивость политического режима. Для суверенного Кыргызстана, прошедшего через ряд сложных этапов политического транзита, выстраивание эффективной государственной информационной политики (ГИП) выступает важнейшим условием сохранения гражданского согласия, укрепления правопорядка и обеспечения национальной безопасности. Особое место в этой системе занимают средства массовой информации. Выступая в качестве «четвертой власти» и одного из ключевых социальных институтов, массмедиа гарантируют реализацию конституционного права граждан на свободу мысли, слова и получение достоверной информации [8].

Независимый и профессиональный медиасектор служит не только механизмом гражданского контроля и противодействия коррупционным проявлениям, но и выступает барьером против установления монополии на информацию. В то же время свобода слова не является абстрактной или ничем не ограниченной категорией. Существование и развитие медиасферы неразрывно связано с понятием социальной ответственности журналистов перед обществом, их объективностью и профессиональной беспристрастностью [6].

Вместе с тем деятельность государства в информационной сфере — как во внутреннем, так и во внешнем контуре — принципиально выходит за рамки обычных связей с общественностью (PR) или технического обеспечения открытости органов власти. Выступая гарантом стабильности, государство призвано выстраивать стратегию коммуникации, которая направлена на защиту национальных интересов, поддержание информационного суверенитета и гармонизацию общественных отношений. Применительно к Кыргызской Республике с ее многонациональным и поликонфессиональным составом населения эта задача приобретает особый приоритет. Игнорирование ментальных, культурно-исторических и духовных особенностей общества в процессе формирования информационной повестки способно провоцировать социально-политическую напряженность и создавать уязвимости перед лицом гибридных и информационных угроз. Таким образом, возникающее диалектическое противоречие между необходимостью обеспечения режима максимальной прозрачности госорганов и потребностью в защите информационного пространства от деструктивного внешнего и внутреннего воздействия актуализирует поиск оптимальной модели партнерства власти и массмедиа. Эффективный субъект-субъектный диалог между государственными структурами и институциональными СМИ должен базироваться не на административном принуждении, а на паритете интересов, научно обоснованной нормативно-правовой базе и общем осознании задач социально-экономического развития страны. Цель настоящего исследования заключается в теоретико-методологическом и практическом анализе институциональных механизмов и стратегических векторов взаимодействия органов государственной власти и СМИ Кыргызской Республики для выработки рекомендаций по повышению эффективности национальной информационной политики.

Осмысление феномена информационной политики требует предварительной демаркации ключевых теоретических подходов, описывающих природу взаимоотношений публичной власти и медиаинститутов. В современной политологии и коммуникативистике информационная политика рассматривается не как абстрактный набор технических процедур по трансляции сообщений, а как ключевая идеологическая и управленческая функция

государства, направленная на конструирование социальной реальности и направленное воздействие на общественное сознание [12].

В зависимости от нормативно-ценностных установок политического режима и характера общественно-политического устройства исследователи выделяют несколько базовых моделей взаимодействия органов власти и средств массовой информации [11].

В рамках авторитарно-патерналистской парадигмы СМИ рассматриваются исключительно как инструментальный привод государственного аппарата, чья единственная задача заключается в односторонней пропаганде и мобилизации населения. Напротив, либертарианская (либеральная) концепция смещает акцент на абсолютизацию рыночных механизмов и полную автономность медиа от государственного регулирования, что на практике нередко приводит к коммерциализации контента, снижению уровня журналистской этики и возникновению медиаолигархии. Для развивающихся демократических систем, к числу которых относится Кыргызская Республика, наиболее релевантной выступает теория социальной ответственности в сочетании с концепцией публичной сферы Ю. Хабермаса. В этой системе координат средства массовой информации наделяются особым публично-правовым статусом: обладая институциональной независимостью, они одновременно берут на себя обязательства перед обществом по поддержанию гражданского мира, трансляции объективной информации и ведению инклюзивного общественного диалога. В свою очередь, государство выступает не цензором, а регулятором и гарантом условий, при которых медиасистема способна функционировать без риска монополизации как со стороны политических элит, так и со стороны крупных финансовых групп.

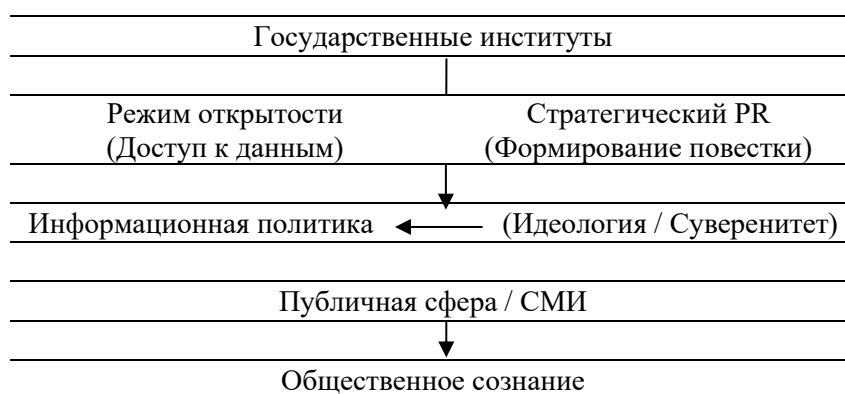

Рисунок 1. Структурно-функциональная модель векторного воздействия государственной информационной политики

Функциональный анализ показывает, что государственная информационная политика по своей сути объединяет два вектора, между которыми существует неизбежное структурное напряжение.

Обеспечение нормативной прозрачности и информационной открытости: гарантирование конституционного права граждан на доступ к сырой, необработанной информации о деятельности госорганов [5].

Стратегическое коммуникационное воздействие (PR и идеологическое сопровождение): конструирование непротиворечивых нарративов, направленных на разъяснение проводимых реформ, формирование позитивного образа страны за рубежом и поддержание ценностной консолидации общества. Если первая функция выражает демократический запрос на подконтрольность власти обществу, то вторая реализует суверенное право государства на защиту собственного информационно-смыслового пространства. Как отмечает Э. К. Бакашов,

в полиэтническом государстве с динамичным политическим транзитом ослабление идеологической и консолидирующей функции государственной коммуникации неизбежно ведет к фрагментации общественного мнения и создает благоприятную почву для внешней информационно-психологической экспансии.

Следовательно, информационное обеспечение государственной политики нельзя вынести «за скобки» идеологических координат. Независимо от используемых технологий — от традиционных печатных изданий до современных цифровых платформ и социальных сетей — стратегия коммуникации органов власти отражает базовые национальные интересы и служит инструментом воспроизводства политической легитимности.

В контексте национальной безопасности Кыргызской Республики под информационной защищенностью понимается такое состояние медиапространства, при котором защищены фундаментальные интересы личности, общества и государства. Это предполагает формирование информационной политики, которая не просто ретранслирует мировые тренды, но и базируется на научно обоснованном учете социокультурных особенностей, многоконфессионального баланса и историко-культурного наследия страны [6].

Таким образом, теоретическая модель оптимального взаимодействия государства и СМИ в Кыргызстане должна основываться на принципах субъект-субъектного партнерства, где свобода слова уравнивается социальной ответственностью, а стратегический контроль власти не перерастает в ущемление независимости прессы.

Институционально-правовые механизмы и стратегические приоритеты обеспечения информационной безопасности Кыргызской Республики. Построение эффективной модели государственной информационной политики в Кыргызстане невозможно в отрыве от категории национальной безопасности. В современных условиях национальные интересы государства в информационной сфере интерпретируются как объективно значимая совокупность потребностей личности, общества и властных институтов, направленная на обеспечение их защищенности, суверенитета и поступательного развития [3].

Качественное информационное сопровождение процессов госуправления выступает не просто административной рутинной, а ключевым элементом устойчивости политической системы, создающим необходимые предпосылки для перехода страны к экономике знаний и информационному обществу.

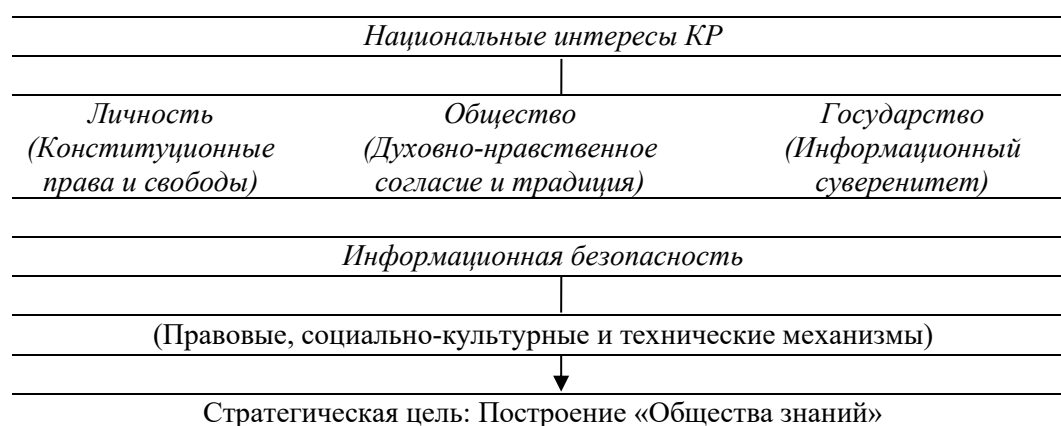

Рисунок 2. Система обеспечения информационной безопасности и реализации национальных интересов КР

В данном контексте угроза информационной безопасности определяется как комплекс внутренних и внешних факторов, деструктивных воздействий и информационной экспансии,

способных нанести ущерб государственному суверенитету, нормальному функционированию демократических институтов и социально-политической стабильности Кыргызской Республики. Соответственно, информационная безопасность выступает не как статическое состояние избыточного контроля, а как динамическая защищенность граждан и государства, при которой в полном объеме гарантируются конституционные права и свободы человека, защищается территориальная целостность и обеспечивается оборонный потенциал страны.

Реализация государственной информационной политики Кыргызстана носит комплексный, системный и многоуровневый характер. Анализ показывает, что её эффективное функционирование включает интеграцию следующих ключевых компонентов:

Нормативно-правовые механизмы: динамичное совершенствование национального законодательства в области СМИ и электронных коммуникаций для адаптации к вызовам цифровой эпохи;

Социально-культурные и духовно-нравственные приоритеты: обязательный учет ментальных особенностей, многонационального и поликонфессионального состава населения Кыргызстана, а также ориентация на сохранение традиционных ценностей при выстраивании коммуникации;

Организационно-технические и научно-образовательные меры: внедрение современных цифровых платформ обратной связи и повышение общего уровня медиаграмотности населения для противодействия манипулятивным технологиям и «дезинформационным штормам».

При этом стратегическое управление информационным пространством Кыргызской Республики основывается на балансе: с одной стороны, государство заимствует и адаптирует наиболее эффективный зарубежный опыт построения открытой информационной политики, с другой — жестко пресекает попытки внешней смысловой и геополитической экспансии, способной дестабилизировать гражданский мир. Таким образом, информационное обеспечение государственного управления служит надежным связующим звеном между государственными органами и электоратом, преобразуя оперативную информацию в стратегический ресурс устойчивого социально-экономического и культурного развития государства.

Проведенное теоретико-методологическое и практическое исследование стратегических векторов взаимодействия органов государственной власти и массмедиа в Кыргызской Республике позволяет сформулировать ряд существенных выводов:

Идеологическая и мировоззренческая природа ГИП. Информационная политика государства представляет собой не просто технический канал передачи сведений, а фундаментальную политическую функцию государственного управления. Она направлена на конструирование устойчивой системы взглядов и оценок, обеспечивающей консолидацию общества, сохранение конституционного строя и развитие гражданского согласия.

Диалектический баланс свободы и ответственности. Оптимальная модель информационного пространства Кыргызстана базируется на теории социальной ответственности медиа. Свобода слова и институт независимых СМИ выступают гарантом противодействия монополизму и коррупции. Вместе с тем журналистская деятельность должна быть напрямую сопряжена со стремлением к объективности, учету этноконфессионального баланса и защите государственных интересов.

Обеспечение информационного суверенитета. В условиях трансграничных информационных войн и гибридных угроз ключевым приоритетом Кыргызской Республики является защита национального информационного пространства. Для этого необходима

гармоничная интеграция нормативно-правовых, социально-культурных и цифровых механизмов, ориентированных на построение конкурентоспособного «общества знаний».

Научно-практические рекомендации. Модернизация законодательства: Обеспечить регулярное обновление правовой базы в сфере медиа и цифровых коммуникаций, направленное на защиту информационного пространства при сохранении конституционных гарантий свободы выражения мнений. Развитие институционального партнерства: Переходить от административно-контрольных методов руководства медиасферой к субъект-субъектному диалогу через создание регулярных экспертных площадок, грантовых программ поддержки социально значимой журналистики и развитие института пресс-служб. Повышение медиаграмотности: Внедрять национальные научно-образовательные программы по критическому медиапотреблению для противодействия дезинформации и манипулятивным цифровым технологиям.

Список литературы:

1. Абдыкалыков А. А. Трансформация информационной политики в условиях цифровизации государственного управления Кыргызстана // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2021. №4. С. 112–118.
2. Акназарова А. А. Информационная политика Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15. №2. С. 26–30.
3. Алибаев А. Т., Токтогонова Г. К. Информационная безопасность в Кыргызской Республике: вопросы правового регулирования // Вестник КРСУ. 2025. Т. 25. № 7. С. 70–76.
4. Бакашов Э. К. Политические коммуникации и роль СМИ в суверенном Кыргызстане. Бишкек: Илим, 2020. 210 с.
5. Закон Кыргызской Республики «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 года №213.
6. Ибраева Г. А. Медиасфера Кыргызстана: процессы трансформации и современные вызовы // Журнал политических исследований. 2018. Т. 3. №12. С. 45–58.
7. Канатов А. К. Информационная политика в системе государственного управления Кыргызской Республики // Наука, новые технологии и инновации. 2015. №3. С. 115–119.
8. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом 11 апреля 2021 года).
9. Муслимов Ш. Р. О направлениях совершенствования информационного законодательства Кыргызстана // Universum: общественные науки. 2016. №5. С. 12–17.
10. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, MA: MIT Press, 1989. 301 p.
11. Hallin D. C., Mancini P. Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 354 p.
12. McQuail D. McQuail's Mass Communication Theory. London: SAGE Publications, 2010. 624 p.
13. Siebert F. S., Peterson T., Schramm W. Four Theories of the Press. Urbana: University of Illinois Press, 1956. 153 p.

References:

1. Abdykalykov, A. A. (2021). Transformatsiya informatsionnoj politiki v usloviyakh tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya Kyrgyzstana. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*, (4), 112–118. (in Russian).

2. Aknazarova, A. A. (2015). Informatsionnaya politika Kyrgyzskoy Respubliki. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta*, 15(2), 26–30. (in Russian).
3. Alibaev, A. T., & Toktogonova, G. K. (2025). Informatsionnaya bezopasnost' v Kyrgyzskoy Respublike: voprosy pravovogo regulirovaniya. *Vestnik KRSU*, 25(7), 70–76. (in Russian).
4. Bakashov, E. K. (2020). Politicheskie kommunikatsii i rol' SMI v suverennom Kyrgyzstane. Bishkek. (in Russian).
5. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O dostupe k informatsii, nakhodyashcheysya v vedenii gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya Kyrgyzskoy Respubliki» ot 28 dekabrya 2006 goda №213.
6. Ibraeva, G. A. (2018). Mediasfera Kyrgyzstana: protsessy transformatsii i sovremennyye vyzovy. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*, 3(12), 45–58. (in Russian).
7. Kanatov, A. K. (2015). Informatsionnaya politika v sisteme gosudarstvennogo upravleniya Kyrgyzskoy Respubliki. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii*, (3), 115–119. (in Russian).
8. Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki (prinyata referendumom 11 aprelya 2021 goda).
9. Muslimov, Sh. R. (2016). O napravleniyakh sovershenstvovaniya informatsionnogo zakonodatel'stva Kyrgyzstana. *Universum: obshchestvennye nauki*, (5), 12–17. (in Russian).
10. Habermas, J. (1989). The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge..
11. Hallin, D. C., & Mancini, P. (2004). Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics. Cambridge.
12. McQuail, D. (2010). McQuail's Mass Communication Theory. London.
13. Siebert, F. S., Peterson, T., & Schramm, W. (1956). Four Theories of the Press. Urbana.

Поступила в редакцию
12.08.2026 г.

Принята к публикации
24.08.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Эргешова А. Р. Стратегия взаимодействия государства и СМИ в информационной политике Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №10. С. 727-733. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/83>

Cite as (APA):

Ergeshova A. (2026). Strategy of State and Media Interaction in the Information Policy of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 12(10), 727-733. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/83>